

А. Р. Допухинъ.

НА СЛУЧАЙ НУЖДЫ

(изъ замѣтокъ во время голоднаго года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1897.

На случай нужды.

Почти во всѣхъ губерніяхъ центральной Россіи въ текущемъ году урожай хлѣбовъ получился ниже средняго, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земледѣльцы не собрали и сѣмянъ. Я недавно вернулся изъ Z—ой губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ населенію угрожаетъ голодъ: теперь уже во многихъ селахъ скудный сборъ ржи съѣденъ, и крестьянамъ ни самимъ пропитываться, ни кормить скотину зимой будетъ нечѣмъ; придется крупный скотъ продавать за безцѣнокъ, а мелкій рѣзать. Помѣстныхъ заработковъ мало, а на успѣшность заработковъ на сторонѣ разсчитывать нельзя. Такимъ образомъ крестьянамъ и мѣщанамъ предстоитъ пережить весьма тяжелый годъ.

Я помню очень хорошо 1891—1892 неурожайный годъ, въ теченіе котораго я жилъ въ деревнѣ и былъ очень близокъ къ дѣлу народнаго продовольствія. Въ предстоящую зиму и весну такого серьезнаго положенія для населенія центральныхъ губерній, по моему мнѣнію, вообще не предвидится, однако, будетъ довольно много мѣстностей, въ которыхъ должна быть организована правильная подача помощи нуждающимся. Разумѣется, это дѣло ляжетъ главнымъ образомъ на губернскія и уѣздныя земскія управы, но, несомнѣнно, будутъ и районы, въ которыхъ земская помощь окажется недостаточной и гдѣ потребуетъ помощь добрыхъ людей. Въ такихъ людяхъ у насъ на Руси, конечно, недостатка не будетъ, какъ не было его и въ 1892 г. Я горячо желаю, чтобы предсказанія мои о серьезности положенія населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ и селъ не сбылись, но нелишнимъ считаю познакомить читателей съ выпиской изъ замѣтокъ, веденныхъ мною во время неурожайнаго 1891—1892 года.

Кто пережилъ и поработалъ по мѣрѣ своихъ силъ въ рядахъ членовъ попечительствъ Краснаго Креста и мѣст-

ныхъ благотворительныхъ комитетовъ въ этотъ годъ, тотъ никогда не забудетъ тѣхъ теплыхъ братскихъ отношеній, которыя установились въ то время между людьми имущими и неимущими. Посильную помощь въ голодающія губерніи посылали не только богатые люди,—такъ сказать, отъ избытка своихъ средствъ,—но и труженики, удѣлявшіе послѣдніе гроши отъ своего скромнаго заработка, посылали деньги дѣти и даже нищіе, словомъ—вся любвеобильная христіанская Русь. Нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ, въ то время бывшій Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, первый взялся за доброе дѣло подачи помощи нуждающимся, и призывъ Его, какъ радостный благовѣстъ, зазвучалъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, и на зовъ о помощи страждущимъ Сына Царскаго откликнулись всѣ русскія сердца, и алчущіе и жаждущіе были накормлены и напоены и заповѣдь Божія—исполнена. Этотъ общій подъемъ духа, это евангельское общеніе въ любви всѣхъ людей придали силы тѣмъ труженикамъ, которымъ пришлось нести всю черную работу на мѣстахъ среди голодавшихъ.

Теперь, когда со времени голода прошло довольно времени и, разумѣется, у людей, работавшихъ въ то время, всѣ грустные воспоминанія о разныхъ непріятностяхъ уже изгладились изъ памяти и сохранились только одни хорошія,—я рѣшаюсь, не касаясь ни лицъ, ни учреждений, разобратъ нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ, по моему мнѣнію, большое значеніе вообще въ дѣлѣ оказанія помощи ближнимъ, когда таковая должна быть распространена на десятки и сотни тысячъ людей, а именно: 1) куда должны быть направляемы пожертвованія? 2) кто долженъ распредѣлять ихъ между пострадавшими? и 3) каковы должны быть форма или способъ раздачи помощи населенію?

При неурожаѣ, или, вообще, при всякомъ бѣдствіи, весьма естественно, что всякій интеллигентный человѣкъ, близко стоящій къ народу, будь то судья, членъ земскаго собранія, земскій начальникъ, учитель, священникъ, или просто землевладѣлецъ,—обращается съ просьбою о помощи пострадавшимъ къ своимъ родственникамъ и знакомымъ. Тѣ присылаютъ знакомому имъ человѣку продукты и деньги, и если этотъ человѣкъ обладаетъ большимъ кругомъ знакомыхъ и авторитетомъ, то нужда въ районѣ его дѣятельности скоро удовлетворяется, иногда даже и съ избыткомъ. Часто случается, что рядомъ, въ мѣстности, гдѣ не

имѣется такого человѣка, или хотя и есть люди, но мало подвижные, апатичные, нужда остается далеко неудовлетворенной. Я самъ въ этомъ убѣдился на практикѣ: въ 1891—1892 г., до времени сформированія въ N-омъ уѣздѣ уѣзднаго попечительства Краснаго Креста (въ секретари коего я былъ впоследствии избранъ), мнѣ пришлось хлопотать исключительно о нуждающихся моего участка и у меня уже ко времени образованія попечительства были, съ помощью добрыхъ людей, устроены и столовые, и пекарни, и даже пріюты для лошадей; какъ только я вступилъ въ попечительство и ознакомился съ положеніемъ нуждающихся всего уѣзда, я тотчасъ убѣдился въ несправедливости существовавшего распредѣленія помощи въ уѣздѣ, вслѣдствіе того, что таковая направлялась не въ центральное учрежденіе (захватывающее сравнительно большой районъ, какъ, напр., уѣздъ), а къ частнымъ лицамъ. На общемъ собраніи уѣзднаго попечительства, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, всѣ члены попечительства рѣшили получаемыя средства сосредоточивать въ попечительствѣ и распредѣлять между нуждающимися по общему соглашенію. Тогда только все дѣло стало на твердую почву, и средства стали распредѣляться болѣе правильно и цѣлесообразно. Такимъ образомъ, на поставленный мною вопросъ: куда должны быть направляемы пожертвованія (когда бѣдствіе захватываетъ большой районъ)?—я полагаю, что таковыя должны быть непременно посылаемы въ центральныя учрежденія, если они устроены, если же они еще не открыты, то въ земскія управы или предводителямъ дворянства. Несомнѣнно, что благотворителямъ гораздо пріятнѣе посылать свои пожертвованія людямъ знакомымъ или знаменитостямъ, какъ, напр., графу Л. Н. Толстому, а съ другой стороны, мѣстнымъ дѣятелямъ, имѣющимъ обширный кругъ друзей и знакомыхъ, желательнѣе немедленно организовать, въ сферѣ своей дѣятельности, широкую помощь нуждающимся; но какъ тѣ, такъ и другіе, въ виду достиженія болѣе широкой и гуманной цѣли принесенія общей пользы всѣмъ нуждающимся,—должны поступиться своими личными желаніями и направлять пожертвованія по указанному мною пути. Я очень хорошо помню, какъ въ одномъ районѣ нашего уѣзда пріѣхавшіе благотворители просто не знали, куда дѣвать не только продукты, но и деньги, и начали ихъ раздавать крестьянамъ на руки, покупать для нихъ лошадей, козъ и т. п., тогда какъ, рядомъ со счастливыми, на-

селеніе нѣсколькихъ деревень ѣло хлѣбъ съ лебедою и въ одной деревнѣ даже сталъ развиваться голодный тифъ. Мнѣ стоило большаго труда уговорить благодѣтелей взять этихъ пасынковъ судьбы въ число „ихъ крестьянъ“. Къ этому я долженъ еще прибавить, что вообще всѣмъ пріѣзжающимъ благотворителямъ изъ столицъ и городовъ, кто бы они ни были, въ видахъ той же общности всего дѣла, слѣдуетъ примыкать къ мѣстнымъ благотворительнымъ органамъ, вступать въ нихъ членами, сходиться съ мѣстными дѣятелями, а не открывать свою особую дѣятельность, часто совершенно нецѣлесообразную и идущую въ разрѣзъ съ настоящимъ положеніемъ дѣла. Въ свою очередь, мѣстнымъ дѣятелямъ нужно относиться къ прибывшимъ болѣе внимательно, чѣмъ это нерѣдко бывало въ 1892 году. Разумѣется, для достиженія этой цѣли, какъ тѣмъ, такъ и другимъ надо имѣть гораздо больше самоотверженности и истиннаго желанія потрудиться на общее благо, такъ какъ въ этихъ рамкахъ жертвы и трудъ являются лишенными всякой романтической подкладки и всякаго рекламнаго шума.

Отвѣтомъ на первый вопросъ, второй вопросъ: кто долженъ распредѣлять пожертвованія между пострадавшими? разрѣшается почти самъ собою; несомнѣнно, что всѣ пожертвованія, поступающія въ пораженную мѣстность, должны быть распредѣляемы центральнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, въ числѣ членовъ котораго должны быть всѣ люди, какъ мѣстные, такъ и пріѣзжіе, желающіе помогать своимъ ближнимъ, одни—матеріальною помощію, другіе—личнымъ трудомъ.

Губернское попечительство распредѣляетъ *) пожертвованія по уѣзднымъ попечительствамъ, а уѣздныя — по мѣстнымъ комитетамъ. Такого рода организація, являясь весьма несложной, вполне соответствуетъ правильному теченію всего дѣла помощи. Кому же, собственно говоря, какъ не мѣстнымъ интеллигентнымъ людямъ, знать всѣ мѣстныя обстоятельства: матеріальное положеніе каждаго

*) Осенью 1891 г. были организованы отдѣльно, какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздахъ, епархіальныя попечительства, но скоро такое раздѣленіе было всѣми членами признано нежелаемымъ и даже вреднымъ для дѣла, и въ декабрѣ мѣсяцѣ епархіальныя попечительства были соединены съ попечительствомъ Краснаго Креста.

селенія, каждой крестьянской семьи? (Здѣсь я не могу не вспомнить съ благодарностью о священникахъ, которые въ 1892 г. доставляли попечительствамъ самыя вѣрныя свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи крестьянскихъ семей). Такимъ образомъ существовавшее устройство органовъ помощи нуждающемуся населенію въ 1891—1892 г. было, по моему мнѣнію, создано и поставлено совершенно правильно.

Разрѣшеніе третьяго вопроса: каковы должны быть форма или способъ раздачи помощи нуждающимся?—представляетъ нѣкоторое затрудненіе, и я, прежде чѣмъ приступить къ выводу, долженъ сдѣлать небольшое отступленіе. Русскіе люди вообще напоказъ помогать не любятъ и, въ большинствѣ случаевъ, если жертвуютъ, то отъ чистаго сердца, по евангельски, такъ, чтобы правая рука не знала, сколько подала лѣвая. У человѣка, помогающаго отъ чистаго сердца, одно желаніе—принести своему ближнему извѣстное облегченіе, и именно такое облегченіе, которое было бы наиболѣе полезно. Отсюда ясно, что формы раздачи помощи населенію сообразно съ его нуждами должны быть разнообразны и что форма помощи, организованной для одной деревни, часто является непригодной для сосѣдней другой. Такъ, во время голоднаго года въ селѣ М., N-го уѣзда, гдѣ все населеніе имѣло въ теченіе зимы каждодневный небольшой заработокъ на винокуренномъ заводѣ и въ лѣсу, мною были устроены только двѣ хлѣбопекарни съ удешевленной продажей хлѣба *) (больнымъ и

*) Для того, чтобы замѣсить хлѣбы, надо имѣть не менѣе 20 фунтовъ муки; въ голодный годъ цѣна фунта муки доходила до 5 к.; такимъ образомъ надо было имѣть 1 р., чтобы поставить хлѣбы, тогда какъ по удешевленной цѣнѣ, смотря по количеству пожертвованной муки, цѣна за фунтъ хорошо выпеченнаго хлѣба колебалась отъ 2 до 3 к. и въ хлѣбопекарнѣ можно было тѣ же 20 фунтовъ хорошо выпеченнаго хлѣба купить за 40 к., т. е. приблизительно за ежедневную заработную плату. Дрова для хлѣбопекаренъ были пожертвованы однимъ купцомъ, перевезены на мѣсто тоже даромъ, а пекаря получали въ вознагражденіе за труды припекъ: изъ пуда муки они должны были выпекать 1 пудъ 15 фунтовъ, остальной припекъ шелъ въ ихъ пользу. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ зимнихъ заработковъ, положеніе было гораздо хуже,—тамъ пришлось устраивать столовыя, изъ которыхъ больнымъ и слабымъ пища выдавалась на домъ.

многосемейнымъ часть нужнаго для ежедневнаго пропитанія хлѣба выдавалась даромъ). На остатки, получавшіеся отъ выручки, снова покупалась мука и, такимъ образомъ, даже послѣ закрытія хлѣбопекаренъ (по уборкѣ хлѣба), осталась отъ продажи небольшая сумма денегъ, отосланная вполнѣнствіи въ губернской комитетъ. Для села М. такого рода помощь оказалась наилучшей, такъ какъ населеніе прокормилось и не взошло въ долги. Въ уѣздномъ городѣ N, гдѣ я былъ также членомъ попечительства городского комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ оказалось выдавать нуждающимся горожанамъ ежемѣсячное пособіе продуктами на руки. Въ другихъ селахъ дѣйствовали и пекарни, и столовыя, но послѣднія лишь для дѣтей, беременныхъ женщинъ и матерей-кормилицъ. Словомъ, каждая мѣстность требовала своей формы раздачи помощи, и, такимъ образомъ, установленіе какого нибудь шаблона или мѣры въ этомъ дѣлѣ прямо противорѣчило-бы пользѣ дѣла и выполненію нравственнаго долга, взятаго на себя раздавателями передъ жертвователями. Нужно ли говорить, что всякая пожертвованная копѣйка должна быть отдана нуждающемуся такъ, чтобы она не могла оскорбить его человѣческаго достоинства! Я долженъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, въ неурожайный годъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ прискорбныхъ случаевъ, когда за dobroхотныя средства заставляли людей страдать и проливать горькія слезы только потому, что въ уѣздѣ явились люди со своими планами и стали руководить дѣломъ помощи по своему образцу. Несомнѣнно, что всякій благотворитель вправѣ требовать отчета отъ раздавателя и что, вкупѣ, благотворители имѣютъ полное право посылать на мѣста своихъ довѣренныхъ для производства контроля и наблюденія за ходомъ дѣла. Противъ этого ни одинъ изъ работавшихъ на мѣстѣ, конечно, ничего имѣть не можетъ, но предоставленіе этимъ чуждымъ людямъ рѣшающаго голоса въ комитетахъ, какъ представителямъ жертвователей, какъ то было въ 1891—1892 г., едва ли является желательнымъ и полезнымъ для дѣла. Въ большинствѣ случаевъ, какъ это мнѣ приходилось наблюдать, посланные эти являлись на мѣста со своей уже готовой программой и съ твердымъ намѣреніемъ поставить дѣло такъ, какъ они находятъ лучшимъ; часто на практикѣ выходило, что изобрѣтенные ими способы являлись неподходящими и даже вредными и, такимъ образомъ, они

своею дѣятельностью, можетъ быть и совершенно искреннею, часто причиняли больше вреда для дѣла, чѣмъ пользы. Помимо того, какъ мнѣ казалось, каждый изъ посланныхъ считалъ своимъ долгомъ проявить свою дѣятельность передъ своими довѣрителями. И, въ самомъ дѣлѣ, что сказали бы въ обществѣ и въ печати о дѣятелѣ, который, напримѣръ, извѣстилъ бы своихъ довѣрителей, что въ такой то мѣстности помощь организована правильно и средства онъ передалъ въ попечительство? Имъ всѣ остались бы недовольны, включительно даже до извѣстнаго контингента мѣстныхъ легкомысленныхъ людей.

Вѣроятно, еще у многихъ изъ читателей свѣжи въ памяти многочисленныя телеграммы, появившіяся въ то время на столбцахъ газетъ, приблизительно въ такомъ родѣ: „въ городѣ N открыто 20 столовыхъ, населеніе возноситъ горячія молитвы за щедрыхъ жертвователей“, или: „въ селѣ X открыто 5 столовыхъ и два конскихъ пріюта для лошадей-кормилицъ, благодарность населенія не поддается описанію“. Читая эти телеграммы, невольно всякій жертвователь могъ подумать: какой молодецъ этотъ дѣятель! населеніе довольно, мы (пославшіе его) довольны и бѣдняки также, вѣроятно, довольны. Но въ дѣйствительности иногда было совсѣмъ наоборотъ и всѣ эти удовольствія представляли только одну лицевую сторону медали.

Здѣсь я умѣстнымъ считаю рассказать одинъ близко мнѣ извѣстный эпизодъ, котораго я былъ свидѣтелемъ. Въ маленькій и бѣдный городокъ X, въ которомъ дѣло помощи шло своимъ чередомъ, явились преобразователи и объявили, что городскому населенію не слѣдуетъ выдавать продукты ежемѣсячными дачами на руки (какъ это практиковалось мѣстнымъ городскимъ попечительствомъ), а слѣдуетъ открыть рядъ столовыхъ. Тщетно горожане и члены городского попечительства протестовали противъ такой мѣры, находя ее нецѣлесообразной и даже жестокой; тщетно городской голова убѣждалъ преобразователей измѣнить свое рѣшеніе—выдавать продукты горожанамъ только изъ столовыхъ; бесполезно просилъ онъ ихъ не подвергать опытамъ бѣдное городское населеніе, не заставлятъ молодыхъ дѣвушекъ садиться за одинъ столъ съ бродягами и нищими, указывая на то, что во многихъ семьяхъ (по удостовѣренію попечителей) не было крѣпкой обуви и теплаго платья и для нихъ хожденіе въ столовыя по снѣгу и хо-

лоду было бы прямо невозможно. „Захотятъ ѣсть—такъ пойдутъ въ столовыя“,—возражали городскому головѣ благодѣтели,—„а не пойдутъ, значить ѣсть не хотятъ“. Къ счастью, благодаря энергіи нѣкоторыхъ лицъ, были найдены особыя средства для горожанъ и букетъ столовыхъ не быть открытъ, а были основаны только двѣ необходимыя для горожанъ столовыя, въ которыхъ и кормились люди, неимѣвшіе своего очага и преимущественно нищіе.

Мнѣ кажется, что задача всякихъ „уполномоченныхъ“, посылаемыхъ на мѣста, должна сводиться къ контролированію дѣйствій мѣстныхъ органовъ, къ объединенію всего дѣла помощи въ извѣстномъ районѣ, къ смягченію всякихъ шероховатостей, возникающихъ между разными дѣятелями, но отнюдь не ко вмѣшательству въ дѣло и не къ переустройству его по своему образцу. Я увѣренъ, что для жертвователей самое главное, это—знать, что ихъ средства употребляются съ пользою, причемъ употребляются такъ, какъ это наиболѣе удобно для населенія и наименѣе оскорбительно для самолюбія нуждающихся.

Дай Богъ, чтобы подобное несчастье, какъ голодъ въ обширномъ районѣ, вновь никогда не повторилось въ нашемъ отечествѣ, но также, если ужъ оно повторится, то дай Богъ, чтобы въ дѣлѣ подачи помощи ближнимъ поменьше участвовало людей ради рекламы, такъ какъ всякая реклама чужда характеру русскаго человѣка, который любитъ и умѣетъ помогать своимъ ближнимъ отъ чистаго сердца. Только такого рода помощь можетъ служить нуждающимся источникомъ облегченія и достигаетъ цѣли, не оскорбляя самолюбія людей, ее пріемлющихъ.

А. О. Потужинъ.

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ 15 Декабря 1897 г.

Изъ № 47 „Вѣстн. Рос. Общ. Красн. Креста“.

РКТ
М. 2